

Неделя в обители Короля Змей прошла в тишине и покое. Здесь не было привычного по воспоминаниям Гарри яда, сочащегося из каждого слова, не было бледных студентов, пришедших на отработку, и даже тягостного молчания. На самом деле за семь дней Гарри почти не видел Северуса.

Каждое утро он просыпался в пустом кабинете, находя лишь записку с перечнем инструкций. От обитавших в Подземельях змей Гарри узнавал новости: скольких «маленьких монстров» Северус до смерти напугал сегодня, заставив взорвать котлы; в какой по счету раз Дамблдор пытался навязать ему сладости и был ли в ответ высмеян; и на сколько градусов упала температура в Хогвартсе из-за беспощадных атак профессора зельеварения. Никаких снятых баллов, никаких отработок — лишь ледяные взгляды Короля Змей. Это было неожиданно, но в то же время вполне в его духе.

Гарри понимал, сколь глубокое влияние оказало на Северуса письмо матери. Ему даже не нужно было смотреть в лицо профессору, чтобы знать: его взгляд стал еще более бездонным и пустым. В ту ночь, когда письмо было передано, Гарри долго не мог уснуть. Он чувствовал колебания магии за дверью — Северус устанавливал Заклятия Доверия. Позже до него донеслись отголоски хаотичного, яростного магического всплеска. Эмоции профессора, очевидно, достигли предела.

Должно быть, он не смыкал глаз всю ночь, как и сам Гарри. Он знал: Снейп всегда считал себя виноватым перед Лили, но правда заключалась в том, что мать никогда его не винила. Напротив, Гарри чувствовал, что это они с матерью задолжали профессору слишком много. В прошлой жизни он часто нашептывал у его надгробия: «Профессор, я не стоил таких жертв». Тогда он нашел письмо матери уже после войны; чары на конверте развеялись со смертью отправителя и адресата. Гарри не помнил, сколько раз перечитывал те строки.

«Интересно, это письмо в точности такое же, как в прошлый раз?» — со скукой размышлял Гарри, гадая, изменилось ли в нем хоть слово.

Драко Малфой, вышедший из камина в кабинете крестного, застал именно эту картину: Поттер — лже-ребенок — сидел в углу дивана, обхватив колени и явно витаясь в облаках.

Драко замер, молча наблюдая за тем, как в этих зеленых глазах сменяют друг друга тени эмоций. В моменты задумчивости лицо Гарри приобретало особую мягкость. Эта сцена казалась до боли знакомой, словно кадр из прошлой жизни. Драко вдруг осознал: как бы ни менялось время и пространство, душа Гарри Поттера оставалась неизменной. Там, где появлялся этот мальчишка, время замирало, а окружающий мир становился лишь блеклым фоном. Главным героем здесь всегда оставался он сам с этим пронзительным зеленым взглядом.

Почувствовав магическое колебание, Гарри вскинул голову и на мгновение оцепенел. В его глазах пронеслась буря нечитаемых чувств; он вздрогнул губами, с трудом изобразив нечто

среднее между улыбкой и гримасой боли.

Драко не мог понять, чего в этом выражении лица больше — радости или печали, но ощутил, как его собственное сердце болезненно сжалось. Радость, боль и горечь смешались в тугой узел.

Он медленно подошел и встал перед Гарри, властно сжав его плечи. Под ладонями отчетливо проступили острые кости. Драко впился взглядом в изумрудные глаза и заговорил на шифре, который когда-то, в разгар войны, изобрела Гермиона:

— Вид моей персоны так тебя расстроил, Шрамоголовый? Или твой скудный интеллект окончательно испарился при перерождении, раз ты меня не узнаешь?

Гарри не знал, что ответить. Перед ним стоял тот самый невыносимый мерзавец, с которым они обменивались колкостями на полях сражений под градом заклятий; тот изысканный аристократ, что составлял ему компанию в бессонные ночи под звездным небом; тот Драко, ради спасения которого Гарри был готов без раздумий отдать жизнь. Он хотел протянуть руку, чтобы убедиться — это не галлюцинация, но тело словно онемело. Внезапно перед глазами всплыла картина из прошлого: бледный, немощный Драко на постели, угасающий под гнетом проклятия.

Гарри помнил тот ужас, то безумие и тьму, затопившую его душу. Нет. Он не допустит этого снова. Драко не должен страдать из-за него. Решение пришло мгновенно: нужно притвориться, что он не понимает шифра. Нужно вычеркнуть себя из жизни Малфоя.

— Простите, я не понимаю, о чем вы говорите, — холодно и натянуто произнес Гарри, отводя взгляд.

На мгновение хладнокровие, которое Драко так старательно копил с момента возрождения, рассыпалось в прах. В его серо-голубых глазах вспыхнуло яростное пламя.

О, он знал это! Знал, что этот идиот попытается разорвать все связи, вытолкнуть всех из своей жизни, чтобы в одиночку выйти против Волдеморта. Все было как в прошлый раз. Тогда они с огромным трудом пробились сквозь ловушки этого придурка к месту решающей битвы, но нашли лишь гору трупов Пожирателей и истощенного Гарри, сидящего на земле. А когда они пришли в Больницу Святого Мунго, чтобы забрать его и вместе решить проблему крестража в шраме, их ждала пустая палата и записка, которую даже коротким посланием назвать было трудно.

Этот невыносимый болван никогда не умел заботиться о себе. Вечно подставлял спину, закрывая собой остальных. И этот же святой дурак дорожил чужими жизнями больше, чем своей собственной, забывая, что он тоже сделан из плоти и крови.

— Гарри, если ты думаешь, что твоя игра в незнакомцев заставит меня выйти из войны с

Волдемортом, то Мерлин действительно отобрал у тебя остатки мозгов. После той кровавой бойни и хаоса послевоенного восстановления ты всерьез считаешь, что я останусь в стороне, как в прошлый раз? К твоему сведению, я уже пришел к соглашению с родителями и крестным. В этой войне мы не будем покорными жертвами.

Драко перевел дух и продолжил с ледяной уверенностью:

— Слизеринцы не совершают одну и ту же ошибку дважды. И, кстати, дневник, чаша и диадема уже уничтожены. Я ищу медальон, кольцо и основную часть души. Отец и крестный изучают родовые библиотеки Малфоев и Принцев на предмет магии души — мы найдем безопасный способ избавить тебя от «подарка» в шраме. И если ты всё еще думаешь, что я сбегу... что ж, тогда я продолжу действовать в одиночку.

Гарри видел, что Драко с трудом сдерживает гнев. На детском лице застыло то самое суровое выражение, которое было у него на войне, а взгляд едва не прожигал в душе Гарри дыру. Он понял: Малфой уже по уши в этой затее, и назад пути нет. Если он продолжит упрячиться, станет только хуже. Лучше уступить и попытаться усилить позиции рода Малфоев, пока не случилось непоправимого.

Гарри закрыл глаза и тяжело вздохнул. Рядом с Драко он всегда терял бдительность — слишком велик был риск проигрыша. Так было в прошлой жизни, так случилось и в этой.

— Кольцо я уже уничтожил. Основная часть души сейчас изображает змею где-то в далеких лесах. Медальон находится у Кикимера на Площади Гриммо, 12. Его проще всего достать — нужна лишь твоя мать или Сириус. Кикимер верен Блэкам, не так ли? Что же касается того, что у меня в голове... это больше не угроза.

— Что значит — «не угроза»? А ну объяснись, черт возьми, пока я не засунул тебя в котел и не сварил из тебя новое зелье!

Внезапный голос третьего участника заставил Гарри и Драко вздрогнуть. Они и не заметили, как Северус вошел в комнату. Профессор сверлил Гарри тяжелым взглядом, явно готовый привести свою угрозу в исполнение.

— Э-э... ну... На самом деле этот осколок никогда не обладал независимым сознанием. Видимо, его создание не планировалось и было случайным. Последние годы я чувствовал, как он слабеет. Моя душа словно поглотила его, и я фактически усвоил почти всю содержащуюся в нем информацию.

Стоило ему договорить, как комната наполнилась двойным магическим давлением, направленным прямо на него. Гарри опасно покосился на двух помрачневших Слизеринцев и поспешно добавил:

— Не кипятитесь, успокойтесь. Я не был настолько безрассудным, чтобы поглощать его

сознательно. Когда я понял, что происходит, процесс уже шел полным ходом. Полагаю, всё дело в перерождении — моя душа сейчас гораздо сильнее, чем была у ребенка в прошлый раз. Огрызок души Тома просто не выдержал конкуренции.

Северус и Драко долго всматривались в его лицо, и лишь когда убедились, что он не лжет, магическое напряжение в комнате спало.

— С точки зрения теории магии души это возможно, — проговорил Северус тоном, в котором смешались холод и обреченность. — Однако осторожность была бы куда уместнее.

Гарри облегченно выдохнул. Если профессор перешел на ворчание вместо ярости, значит, можно расслабиться. Мерлин, сохранять спокойствие под взглядом Снейпа — задача не из легких даже для ветерана войны.

— И всё же, ты в одиночку уничтожил кольцо? Хм?

«Мерлин, ты решил испытать моё сердце на прочность?!» — взмолился Гарри. Увидев требовательный взгляд Драко, он почувствовал, что его перерождение превращается в трагедию. Он был великим Спасителем, победившим Волдеморта, директором, которого признал весь Хогвартс, включая Слизерин! Почему же сейчас он чувствует себя провинившимся школьником перед этим дуэтом крестного и крестника?!

— Ладно, ладно, я всё расскажу. Я знал, что на Тисовой улице за мной следят, поэтому отправился в Литтл-Хэнглтон через две недели после начала семестра. Сначала зашел в Лютный переулок за нужными зельями и парой подопытных животных. Под Обратным зельем я прикинулся маглом. Проклятие на кольце... Я использовал Империиус на животных, чтобы они вынесли его из хижины Мраксов — там чары рассеиваются. Затем очистил его и добил Адским пламенем. Камень Воскрешения я сохранил, он цел.

Снейп и Малфой обменялись взглядами и, кажется, поверили. Затем Северус с самым естественным видом протянул руку:

— Полагаю, раз ты поселился в моих подземельях, я имею право конфисковать вещи, которым не место у ребенка. Я не намерен терпеть твои выходки у себя под носом. Итак, Гарри Поттер, выкладывай всё: зелья, артефакты и то, что осталось от крестража. И учти: без моего позволения ты не прикоснешься ни к одному ингредиенту в этой лаборатории, хотя на твои таланты в зельеварении я надежд не питаю.

Гарри ощутил всю горечь своего положения. Перед этой парочкой Слизеринцев он был бессилён. Спаситель-скряга в глубине души тоскливо заскучал по Тисовой улице — там хотя бы никто не мешал его делам (миссис Фигг не шла ни в какое сравнение с нынешними надзирателями).

Покорно зайдя в свою комнату, он вынес маленькое уютное одеяльце. Под пристальными

взглядами Гарри начал медленно извлекать из него свои сокровища. Лица Северуса и Драко становились всё более причудливыми по мере того, как гора предметов на диване росла. Стало ясно: слезка Дамблдора за этим «золотым мальчиком» была абсолютно бесполезной.

Ингредиенты, готовые эликсиры, магические инструменты с древними рунами, мантии, плащи, самодельные карты, магловские документы, одежда и даже несколько подержанных палочек... Очевидно, Гарри превратил детское одеяло в безразмерную сумку с внушительным объемом. Вид Гарри, который с убитым лицом выкладывал каждый предмет, словно дракон, у которого отнимают золото, заставил Драко впервые за день улыбнуться. Он знал, что никогда не сможет совладать с этим зеленоглазым демоном — ни в те времена, когда не осознавал своих чувств, ни теперь, когда признался в них самому себе.

— Вот... это всё, — Гарри, прижимая к груди опустевшее одеяло, выглядел так, будто готов разрыдаться. Потратить столько сил на сборы — и лишиться всего в один миг! После войны он ценил имущество не меньше гоблинов Гринготтса.

Безмолвно забрав вещи, Северус проигнорировал сверлящий взгляд, направленный ему в спину, и ушел в спальню, намереваясь применить все известные ему чары защиты, чтобы спрятать этот арсенал. Втайне он вынужден был признать: прокрутить такое под носом у «старого шмеля» — это достижение, на которое Джеймс Поттер был попросту не способен.

Снейп не знал, как описать свои чувства. Сколько же этому ребенку пришлось пережить в прошлой жизни, чтобы обрести такую силу? Сколько ответственности, предназначенной взрослым, он взвалил на свои плечи, чтобы стать таким надежным и зрелым? В глубине души Северус уже принял этого Гарри, который носил фамилию Поттер, но превосходил любого сверстника. Однако это не было поводом потакать ему. Теперь он не позволит мальчику в одиночку проходить через круги ада. На этот раз он будет рядом.

«Лили, клянусь своей душой: в этот раз я помогу Гарри победить. И я лично прослежу, чтобы он дожил до глубокой старости».

<http://bllate.org/book/17565/1700977>